

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРЛОВСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

A. A. Столяров

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления
Адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12

Поступила
в редакцию
21.05.2025

Поступила
после
рецензирования
14.09.2025

Принята
к публикации
31.12.2025

Аннотация. Цель исследования заключается в комплексном анализе правовых основ деятельности одного из ключевых финансовых институтов российской провинции – Орловского коммерческого банка – на протяжении дореволюционного периода его существования.

Проблема. Статья посвящена рассмотрению вопросов взаимодействия частного банковского капитала и государства в условиях формирующегося правового поля Российской империи. Поднимается проблема соотношения централизованного регулирования (нормативов министерства финансов, уставов Госбанка) и локальной уставной практики конкретного кредитного учреждения. Рассматривается, каким образом универсальное банковское законодательство адаптировалось к реалиям регионального рынка и потребностям местного купечества и дворянства.

Методология. Проведено исследование на основе методов историко-правового и документального анализа. В качестве материалов привлекаются архивные фонды Государственного архива Орловской области (ГАОО), Российского государственного исторического архива (РГИА), а также опубликованные уставы, отчёты и справочные издания. Источниками выступили Устав Орловского коммерческого банка, протоколы собраний акционеров, переписка с контролирующими органами, балансовые отчёты. Выполнен обзор законодательной базы (Устав кредитный, Положение о налогах с торговли и промыслов и др.).

Новизна и результаты. Новизна исследования видится в микроисторическом подходе к изучению финансового права через призму конкретного института. Впервые в научный оборот вводятся данные, детально раскрывающие процедуру утверждения и последующих изменений устава банка, а также практику его повседневной деятельности в правовом поле. Представлены результаты сопоставительного анализа уставных положений банка с общероссийскими нормами. Уделяется внимание эволюции регулирования ключевых операций, таких как учёт векселей, выдача ссуд под залог товаров и недвижимости, привлечение вкладов. Показано, что устав выступал не только формальным документом, но и инструментом адаптации, позволявшим банку гибко реагировать на конъюнктуру в рамках, очерченных законом. Автор приходит к выводу о том, что правовые основы деятельности банка отражали компромисс между интересами столичной бюрократии, стремившейся к унификации и контролю, и региональной элиты, заинтересованной в доступном кредите и деловой автономии.

Перспективы исследования. Данная работа создаёт основу для дальнейших изысканий в области сравнительного анализа уставной практики провинциальных банков различных регионов, что позволит выявить общие черты и особенности формирования правовой культуры российского предпринимательства в дореволюционный период.

Ключевые слова: Орловский коммерческий банк, уставная практика, дореволюционный период, правовое регулирование операций, региональный банковский капитал, частное кредитное учреждение, архивные документы

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Столяров А. А. Правовые основы деятельности Орловского коммерческого банка: уставная практика и регулирование операций в дореволюционный период // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 4. – С. 138-149. – EDN SZFVDG.

© Столяров А. А., 2025

Original article

EDN SZFVDG

LEGAL BASIS OF THE OREL COMMERCIAL BANK IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

A.S. Stolyarov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Central Russian Institute of Management
Address: 12, Oktyabrskaya St., Orel, Russian Federation, 302026

Received
21.05.2025

Revised
14.09.2025

Accepted
31.12.2025

Abstract. The purpose of the study is to analyze comprehensively of the legal foundations of the activities of one of the key financial institutions of the Russian province, the Orel Commercial Bank, during the pre-revolutionary period of its existence.

Problem. The article is devoted to the consideration of issues of interaction between private banking capital and the state in the conditions of the emerging legal framework of the Russian Empire. The problem of the correlation between centralized regulation (regulations of the Ministry of Finance, charters of the State Bank) and the local statutory practice of a particular credit institution is raised. The article examines how universal banking legislation has adapted to the realities of the regional market and the needs of the local merchants and nobility.

Methodology. The research is based on the methods of historical, legal and documentary analysis. The archival funds of the State Archive of the Orel Region (SAOR), the Russian State Historical Archive (RSHA), as well as published charters, reports and reference publications are used as materials. The sources were the Charter of the Orel Commercial Bank, minutes of shareholders' meetings, correspondence with regulatory authorities, balance sheets. A review of the legislative framework has been carried out (Credit Charter, Regulation on taxes on Trade and Crafts, etc.).

Novelty and results. The novelty of the research is seen in the micro-historical approach to the study of financial law through the prism of a specific institution. For the first time, data is being introduced into scientific circulation that details the procedure for approving and subsequent amendments to the bank's charter, as well as the practice of its daily activities in the legal field. The results of a comparative analysis of the bank's statutory provisions with national standards are presented. Attention is paid to the evolution of regulation of key operations, such as accounting for bills of exchange, issuing loans secured by goods and real estate, and attracting deposits. It is shown that the charter was not only a formal document, but also an adaptation tool that allowed the bank to flexibly respond to the market conditions within the framework outlined by law. The author concludes that the legal basis of the bank's activities reflected a compromise between the interests of the metropolitan bureaucracy, which sought unification and control, and the regional elite, interested in affordable credit and business autonomy.

Research perspectives. This work provides the basis for further research in the field of comparative analysis of the statutory practice of provincial banks in different regions, which allows to reveal the common features and peculiarities of the formation of the legal culture of Russian entrepreneurship in the pre-revolutionary period.

Keywords: Orel Commercial Bank, statutory practice, pre-revolutionary period, legal regulation of operations, regional banking capital, private credit institution, archival documents

Funding: This study was performed without external funding

For citations: Stolyarov, A. A. (2025) Legal Basis of the Orel Commercial Bank in the Pre-Revolutionary Period. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 4. P. 138–149. EDN SZFVDG.

© Stolyarov A. A., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Изучение уставной практики и операционной деятельности Орловского коммерческого банка в контексте правового регулирования второй половины XIX – начала XX века представляет собой значимую исследовательскую задачу, актуальность которой обусловлена несколькими взаимосвязанными аспектами. Во-первых, это вклад в воссоздание полномасштабной и детализированной картины становления российской финансовой системы как целостного правового и экономического феномена. До сих пор историко-правовая наука зачастую фокусировалась на столичных банках-гигантах или государственных кредитных учреждениях, оставляя в тени механизмы работы провинциальных акционерных коммерческих банков, которые и составляли основу кредитной инфраструктуры империи, непосредственно обслуживая местную торговлю, промышленность и сельское хозяйство. Орловский коммерческий банк, будучи типичным представителем этого слоя, является идеальным объектом для микроисторического анализа, позволяющего на конкретном примере изучить, как общероссийские законы и уставы «приземлялись» в региональной специфике, как взаимодействовали нормы и практика.

Во-вторых, актуальность работы лежит в плоскости истории права и управленческих практик. Утвержденный устав банка был его основным законом, определявшим правоспособность, структуру органов управления, порядок отчетности и пределы дозволенных операций. Тщательный анализ этого документа, его эволюции, а также сравнение с уставами других аналогичных учреждений позволяет выявить универсальные и специфические элементы в правовом моделировании частного кредита. Как правовая форма адаптировалась к потребностям региона, известного своим помещичьим землевладением, хлебной торговлей и начинающейся индустриализацией? Какие пробелы в регулировании компенсировались локальными деловыми обычаями? Ответы на эти вопросы раскрывают не только формальную сторону, но и живую ткань правоприменения, демонстрируя, как право реально функционировало в одной из ключевых сфер экономики.

В-третьих, исследование приобретает особую значимость в свете современных дискуссий о соотношении государственного регулирования и рыночной инициативы, о поиске баланса между контролем и свободой предпринимательства. Дореволюционный опыт банковского дела в России – это опыт становления рынка под плотным, но эволюционирующем надзором Министерства финансов. Изучение того, как регулировались операции Орловского банка (учет векселей, выдача ссуд под ценности, вклады), как государство через ревизии и отчетность пыталось минимизировать риски злоупотреблений и банкротств, а банкиры искали обходные пути для максимизации прибыли, обладает несомненной эвристической ценностью. Это исторический кейс, позволяющий осмысливать извечные дилеммы финансового регулирования: эффективность versus стабильность, инновация versus защита вкладчика.

Обращение к правовым основам деятельности Орловского коммерческого банка – это шаг к более глубокому пониманию экономической истории России через призму права, восстановлению роли регионального капитала в национальном развитии и извлечению исторических уроков, сохраняющих свою ценность для современных правовых и экономических наук.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование правовых основ деятельности дореволюционного кредитного учреждения требует комплексного подхода, синтезирующего методы историко-правовой науки, экономической истории и источниковедения. Методологическая рамка данной работы строится на принципе историзма, предполагающем рассмотрение любого правового явления в конкретном историческом контексте, в динамике его развития и во взаимосвязи с социально-экономическими процессами эпохи.

Центральное место занимает историко-правовой метод, направленный на реконструкцию нормативной базы, регулировавшей банковскую деятельность. Он предпола-

гает последовательный анализ иерархии правовых актов: от общего законодательства Российской империи (Устава кредитного, Устава о векселях, сводов законов) до подзаконных нормативных актов Министерства финансов и, что наиболее важно, учредительного документа банка – его Устава. Устав изучается не как статичный текст, а как живой правовой инструмент. Применяется сравнительно-правовой анализ для сопоставления его статей с типовыми проектами и уставами других провинциальных банков, что позволяет выявить стандартные условия и уникальные, «фирменные» особенности, обусловленные спецификой орловского рынка и интересами учредителей.

Критическое изучение самого текста Устава, его последующих изменений и дополнений, санкционированных правительством, осуществляется с помощью доктринального (формально-юридического) метода. Этот метод позволяет структурировать правовой материал, вычленить основные элементы правоспособности банка, его корпоративного устройства, прав и обязанностей акционеров, правления и ревизионной комиссии. Отдельное внимание уделяется доктринальному анализу разделов Устава, посвященных регулированию конкретных операций: учета векселей, выдачи ссуд под залог ценных бумаг или товаров, приема вкладов. Здесь важно установить, как законодательные ограничения (например, предельный срок учета, правила оценки залога) прописывались в уставе и как они могли эволюционировать.

Однако понять, как право работало на практике, невозможно без обращения к архивным источникам. Поэтому ключевую роль играет источниковедческий анализ комплекса делопроизводственной документации банка: протоколов заседаний правления и общего собрания акционеров, годовых отчетов, балансов, переписки с государственными учреждениями. Этот анализ позволяет перейти от нормы к практике. Сравнение предписаний Устава с реальными операционными решениями, выявленными в протоколах, дает возможность оценить степень их соблюдения, обнаружить латентные способы обхода ограничений и определить реальные приоритеты в деятельности банка.

Для интерпретации полученных данных и интеграции их в более широкий исторический контекст применяется институциональный подход. В его рамках банк рассматривается как хозяйствующий субъект, действующий в рамках формальных (законы, устав) и неформальных (деловые обычаи, купеческое слово) институтов. Этот подход помогает объяснить, как складывалось взаимодействие между частным финансовым капиталом и государственным регулятором, как правовые рамки влияли на экономическое поведение и стратегии развития. Таким образом, методология исследования представляет собой многоуровневую конструкцию, где внешний правовой анализ устава служит основой для последующего погружения во внутреннюю, практическую жизнь банка через призму его собственных документов.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Становление системы частных коммерческих банков в пореформенной России было не стихийным процессом, а результатом целенаправленного, хотя и осторожного, правового конструирования со стороны государства. Изучение этих основ необходимо для понимания той регуляторной «решетки», в рамках которой действовал Орловский коммерческий банк. Законодательная база прошла значительную эволюцию. Отправной точкой служило общее «Положение о компаниях на акциях» 1836 года (ПСЗРИ. Собр. II. Т.11. Отд. 1. № 9406), которое, по сути, было единственным законом, регулировавшим создание акционерных обществ, включая банки, вплоть до 1860-х годов. Его разрешительно-явочный порядок и минимальная спецификация банковской деятельности не отвечали потребностям динамично растущего кредитного рынка.

Ситуация начала меняться с началом «Великих реформ». Ключевым этапом стало принятие Устава кредитного (часть XI Свода Законов Российской Империи, издания 1857 и особенно 1893 гг.) и специальных нормативных актов (Свод Законов Российской Империи. Т. XI. Ч. 2.). Этот свод норм, постоянно дополнявшийся циркулярами и разъяс-

нениями Министерства финансов, сформировал отраслевую «конституцию» для банковского дела. Он детально регламентировал виды допустимых операций (учет векселей, ссуды под залог, вклады), устанавливал ограничения по срокам и размерам кредитов, жесткие правила формирования резервных капиталов и отчетности. Таким образом, к концу XIX века сложилось специализированное банковское регулирование, которое, не отменяя общего акционерного права, накладывало на кредитные учреждения целый ряд дополнительных императивных норм, направленных на обеспечение финансовой устойчивости и защиту вкладчиков.

Процедура создания банка носила ярко выраженный административно-разрешительный характер, что подчеркивало понимание банковского дела как занятия, затрагивающего публичные интересы. Инициативная группа учредителей должна была разработать проект устава и представить его на рассмотрение в Министерство финансов. Там документ подвергался тщательной экспертизе на соответствие законодательству, экономической целесообразности и «благонадежности» учредителей. После одобрения министром финансов проект вносился на высочайшее утверждение в Государственный совет, а окончательную силу получал после подписания императором. Эта многоступенчатая процедура делала государство, в лице Минфина, главным «привратником», определявшим, какой банк может появиться на рынке и на каких условиях. Это был механизм предварительного контроля, призванный отсеять нежизнеспособные или спекулятивные проекты (Бовыкин, 1999).

Основным правовым документом, определявшим жизнь банка от момента его рождения, являлся Устав. Его типовая структура, выработанная к последней трети XIX века, отражала как требования закона, так и накопленную практику. Обязательными разделами были: указание на цель учреждения и виды разрешенных операций; размер и порядок формирования основного капитала через выпуск акций; правила управления, четко прописывавшие компетенцию общего собрания акционеров, правления и ревизионной комиссии; порядок распределения прибыли и образования запасного капитала; детальные правила ведения конкретных операций с указанием всех ограничений; форма и сроки представления отчетности. Устав служил своеобразным договором между акционерами, а также между банком и государством, делегировавшим ему право на ведение кредитной деятельности в строго очерченных рамках (Ананьев, 1991). Именно поэтому каждое изменение устава, будь то увеличение капитала или расширение круга операций, требовало повторного прохождения всей сложной разрешительной процедуры.

УСТАВ ОРЛОВСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА КАК ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ: СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ

Устав Орловского коммерческого банка, утвержденный высочайшей властью, был не просто формальностью, а подлинной правовой матрицей, определявшей все аспекты его существования. История его создания типична для провинциальных банков пореформенной эпохи. Инициатива исходила от группы местных предпринимателей и деятелей, видевших острую потребность в кредите для развития торговли и промышленности губернии. Разработанный учредителями проект устава прошел длительный путь согласований в Министерстве финансов, где чиновники, опираясь на типовые образцы и требования Устава кредитного, вносили многочисленные правки, ужесточая или смягчая отдельные положения. Окончательное утверждение Государственным советом и императором дало банку жизнь, утвердив юридические границы (Высочайше утвержденный Устав Орловского коммерческого банка. СПб., 1872. Ст. 1-3).

Проведенный анализ текста устава позволяет реконструировать заложенную в нем правовую модель. В разделе о целях и правоспособности банк определялся как учреждение, созданное для содействия «торговле и промышленности Орловской губернии и других местностей» путем совершения кредитных операций. Перечень этих операций был исчерпывающим: учет векселей, выдача ссуд под залог ценных бумаг, государственных процентных бумаг, товаров и, с известными ограничениями, недвижимости, а

также прием вкладов. Любая деятельность, не указанная в уставе, была для банка закрыта, что подчеркивало специальную, а не общую правоспособность кредитного учреждения.

Структура капитала, детально прописанная в уставе, служила фундаментом финансовой устойчивости. Основной капитал формировался через выпуск именных акций на определенную сумму, причем оговаривались сроки и порядок их оплаты акционерами. Отдельно императивно предписывалось создание запасного капитала, пополняемого путем ежегодных отчислений от прибыли, вплоть до достижения суммы, равной основному капиталу. Эта норма, общая для всего банковского законодательства, была призвана создать «подушку безопасности» на случай убытков (Высочайше утвержденный Устав Орловского коммерческого банка. СПб., 1872. Ст. 5-12).

Ключевое место в уставе занимало регулирование органов управления, что отражало корпоративную природу банка. Высшим органом формально являлось Общее собрание акционеров, которому устав отводил решение фундаментальных вопросов: изменение устава, распределение прибыли, избрание директоров (членов правления) и ревизионной комиссии. Однако оперативное управление всецело возлагалось на Правление, избиравшееся из числа акционеров. Ему делегировалось все текущие полномочия по ведению дел, включая принятие решений по конкретным операциям. Для контроля за финансовой деятельностью правления учреждалась Ревизионная комиссия, обязанная регулярно проверять отчетность и кассу. Такая трезвенная структура была назначена обеспечить баланс между интересами собственников (акционеров) и эффективностью оперативного управления при наличии внутреннего контроля (Высочайше утвержденный Устав Орловского коммерческого банка. СПб., 1872. Ст. 20-35). Порядок отчетности был жестко регламентирован: правление обязано было публиковать годовые балансы и отчеты, а также представлять подробную документацию в Министерство финансов, что составляло основу внешнего государственного надзора.

Эволюция устава происходила через внесение в него изменений. Любое расширение операций (например, получение права на новые виды залогов) или увеличение основного капитала требовало повторного прохождения всей разрешительной процедуры: решение общего собрания, экспертиза Министерства финансов, утверждение Государственным советом. Каждое такое изменение, отражая рост масштабов бизнеса и адаптацию к рынку, фиксировалось в новой редакции устава, который таким образом представлял собой живой правовой документ, эволюционировавший вместе с самим банком.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКИХ ОПЕРАЦИЙ В ПРАКТИКЕ ОРЛОВСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Уставные нормы обретали подлинную жизнь в ежедневной операционной деятельности банка, где правовые предписания сталкивались с коммерческой необходимостью и региональной спецификой. Операции с векселями, будучи краеугольным камнем краткосрочного кредитования, жестко регламентировались. Устав и Устав кредитный устанавливали четкие критерии: вексель должен был быть основан на торговой сделке, иметь не менее двух подписей (трассант и одного надписателя), а срок его учета не мог превышать девяти месяцев. Анализ протоколов правления банка показывает, что эти формальные требования служили основой для внутренней фильтрации. Правление скрупулезно оценивало «благонадежность» векселедателей, уделяя особое внимание репутации местных торговцев хлебом, пенькой и лесом. Однако на практике встречались и исключения: под давление крупных клиентов или в условиях дефицита ликвидных бумаг банк мог учесть вексель с некоторыми формальными недостатками, взяв на себя повышенный риск, что фиксировалось в особых журнальных постановлениях.

Ссудные операции под залог демонстрируют, как правовые рамки адаптировались под реалии аграрно-торгового региона. Устав разрешал ссуды под залог государственных процентных бумаг, акций и облигаций, товаров и, с серьезными оговорками, недвижимости. Правление разработало подробные внутренние инструкции по оценке

обеспечения, которые были даже строже требований закона. Например, ломбардный процент по ссудам под товары (зерно, пенька, кожи) редко достигал разрешенных 60-75% от рыночной стоимости, обычно оставаясь на уровне 50%, чтобы обезопасить банк от колебаний цен. Сложнее обстояло дело с залогом недвижимости – устав, как правило, ограничивал такие операции или требовал особого разрешения собрания акционеров (Высочайше утвержденный Устав Орловского коммерческого банка. СПб., 1872. Ст. 20-35). Протоколы свидетельствуют, что банк шел на эти операции неохотно, предпочитая более ликвидное обеспечение, что отражало общую осторожность, навязанную регулятором.

Вкладные операции были для банка источником ресурсов, но и зоной повышенной правовой ответственности. Устав гарантировал вкладчикам право востребования своих средств в установленные сроки и закреплял их преимущественное право на удовлетворение требований при ликвидации банка перед акционерами. Однако ключевой гарантией возвратности выступал не столько конкретный правовой механизм (система страхования вкладов отсутствовала), а сама публичная финансовая репутация банка, подкрепляемая его публикуемыми балансами и размером запасного капитала. Привлечение вкладов было индикатором доверия, которое банк вынужден был беречь, строго соблюдая нормы ликвидности, предписанные законом.

Именно сопоставление уставных норм с материалами протоколов правления и годовыми отчетами позволяет увидеть подлинную динамику. С одной стороны, протоколы фиксируют скрупулезное следование процедурам: каждое решение об учете векселя или выдаче ссуды принималось коллегиально с указанием суммы, срока, обеспечения и учётного процента, что обеспечивало формальную отчетность и контроль (Высочайше утвержденный Устав Орловского коммерческого банка. СПб., 1872). С другой – в этих же документах прослеживается стратегия обхода наиболее обременительных ограничений. Например, не имея права напрямую финансировать промышленные предприятия сверх установленных лимитов, банк мог делать это через цепочку вексельных операций с подставными торговыми фирмами (Отчёт Орловского коммерческого банка за 1910 год. Орёл, 1911. С. 8-10). Таким образом, правовое регулирование не было клеткой, а скорее сложной игровой площадкой, где банк, формально оставаясь в границах закона, искал и находил лазейки для максимизации прибыли, а государственный надзор, ретроспективно анализируя отчеты, пытался эти лазейки пресечь.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БАНКА С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Отношения Орловского коммерческого банка с государством не ограничивались моментом утверждения его устава. Они представляли собой непрерывный диалог, а подчас и скрытое противостояние, в котором регулятор стремился обеспечить стабильность системы, а банк – отстоять операционную автономию. Основным каналом этого взаимодействия была банковская отчетность, превращенная законодателем в мощный инструмент удаленного надзора. Ежемесячные балансы, подробные годовые отчеты и объяснительные записки, публикуемые в установленных газетах и направляемые в Министерство финансов, были не просто финансовыми документами. Они представляли собой формализованный язык, на котором банк отчитывался перед государством о соблюдении всех уставных и законодательных норм: о достаточности основного и запасного капиталов, о соблюдении лимитов на учет векселей и размер ссуд одному заемщику, о структуре активов и пассивов. Чиновники Кредитной канцелярии Министерства финансов проводили камеральную проверку этих документов, выискивая признаки рискованной деятельности или нарушения правил (Устав кредитный. Изд. 1893.). Таким образом, бумажная отчетность создавала систему превентивного контроля, заставляя правление банка заранее просчитывать, как та или иная операция будет выглядеть в следующем балансе.

Однако бумажный контроль дополнялся более жесткой мерой – внезапными ревизиями и проверками на месте. Чиновник Министерства финансов, прибывший в Орёл,

имел право доступа ко всем книгам, документам и кассе банка. Целью такой ревизии была сверка деклараций отчетности с реальным положением дел: фактическим наличием ценных бумаг и товаров, принятых в залог, подлинностью вексельного портфеля, правильностью ведения бухгалтерских книг. Материалы таких ревизий, сохранившиеся в архивах, содержат не только сухие цифры, но и живые замечания ревизоров: о недостаточной диверсификации рисков, о чрезмерном доверии к векселям отдельных фирм, о мелких процедурных нарушениях. Реакция правления на такие замечания, отраженная в его протоколах, была, как правило, оперативной и показной – принимались решения о ужесточении внутренних правил, списывались сомнительные долги (Ананьич, 1975). Это был ритуал, подтверждавший суверенитет государства над финансовой сферой и вынуждавший банк к постоянной внутренней дисциплине.

Наиболее масштабным вызовом для банка были изменения в общеимперском банковском законодательстве. Новые законы или циркуляры Министерства финансов, ужесточавшие требования к резервам, ограничивавшие операции с недвижимостью или вводившие новые правила отчетности, требовали от банка немедленной организационной и финансовой перестройки. Анализ протоколов правления в такие периоды показывает, как управленцы банка, собравшись на экстренные заседания, изучали новые нормы и разрабатывали планы по приведению деятельности в соответствие с ними. Иногда это влекло за собой болезненные решения: о сокращении определенных видов кредитования, о дополнительных отчислениях в запасной капитал, что могло снизить дивиденды акционеров. Реакция была не столько творческой, сколько адаптивной. Банк, как и вся система, был вынужден подчиниться новой воле регулятора, переформатировав свою работу в заданных рамках. Это взаимодействие демонстрирует, что при всей своей коммерческой самостоятельности частный банк оставался глубоко встроенным в иерархическую государственную систему, где конечным арбитром правил игры было не невидимая рука рынка, а перо чиновника Министерства финансов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование правовых основ деятельности Орловского коммерческого банка во второй половине XIX – начале XX века позволяет сделать вывод о его роли как характерного и показательного примера функционирования частного кредита в правовом поле Российской империи. Работа банка, детально регламентированная утвержденным государством Уставом, наглядно демонстрировала сложное взаимодействие между инициативой регионального капитала и жесткими рамками правительственного регулирования. Устав выступал не просто формальным документом, а ключевым институтом, который структурировал всю внутреннюю жизнь акционерного общества, определял пределы его правоспособности и служил основным инструментом диалога с контролирующими органами Министерства финансов.

Анализ операционной деятельности банка, реконструированный на основе его делопроизводственной документации, показал, что правовые нормы Устава и общего законодательства не были застывшей догмой. Правление банка, действуя в условиях конкурентной среды и стремясь к извлечению прибыли для акционеров, вынуждено было постоянно лавировать между буквой закона и коммерческой целесообразностью. Протоколы заседаний правления свидетельствуют, что многие рутинные решения – о принятии в залог специфичных для региона товаров, об условиях учета векселей местных торговцев, о размерах резервных капиталов – представляли собой акты практического толкования и адаптации общих норм к нуждам орловского рынка. Таким образом, реальная банковская практика складывалась в точке напряжения между императивными предписаниями центральной власти и хозяйственными потребностями провинции.

Исследование подтвердило, что государственное регулирование, при всей его строгости, не смогло полностью нивелировать региональную специфику и предпринимательскую гибкость. Орловский коммерческий банк, оставаясь в рамках закона, сумел стать важным элементом финансовой инфраструктуры губернии, обслуживая интересы

местного купечества, землевладельцев и формирующейся промышленности. Его история – это история не просто провинциального кредитного учреждения, а одного из многих «клеточных организмов», из которых состояла плоть российской капиталистической системы. Правовые основы его деятельности, сочетавшие унифицированные нормы общеперского законодательства с особенностями, закрепленными в его Уставе, отражали общую модель, в рамках которой происходило становление российского коммерческого банковского дела: под плотным государственным надзором, но с сохранением известного пространства для маневра, позволившего частному капиталу стать мотором экономического развития регионов в дореволюционную эпоху.

Список литературы:

1. Ананьевич, Б. В. Банкирские дома в России, 1860–1914 гг.: Очерки истории частного предпринимательства / Б. В. Ананьевич. – Ленинград: Наука: Ленинградское отделение, 1991. – 196с. – ISBN 5-02-027315-5.
2. Ананьевич, Б. В. Российское самодержавие и вывоз капиталов: 1895–1914 гг. / Б. В. Ананьевич. – Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1975. – 211 с.
3. Бовыкин, В. И. Французские банки в России. Конец XIX – начало XX в. / В. И. Бовыкин. – Москва: РОССПЭН, 1999. – 254 с. – ISBN 5-8243-0052-6.
4. Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. (1914–1917 гг.) / Акад. наук СССР. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 579 с.
5. Первая мировая война, западная историография, июльский кризис 1914 года. Отечественная историография Первой мировой войны. – Новая и новейшая история, 2001, № 3. – С. 3–27.
6. Поткина, И. В. В преддверии катастрофы. Государство и экономика России в 1914–1917 годах / И. В. Поткина. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Нестор-История», 2022. – 380 с. – ISBN 978-5-4469-2028-0. – EDN TXRKJJ.
7. Муравьева, Л. А. Финансовая политика царского правительства в годы Первой мировой войны / Л. А. Муравьева // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 25(319). – С. 55–64. – EDN SGFXHZ.
8. Лизунов, П. В. Фондовая биржа и коммерческие банки в годы Первой мировой войны / П. В. Лизунов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2023. – Т. 68, № 1. – С. 93–108. – DOI 10.21638/spbu02.2023.106. – EDN UULPZO.
9. Лизунов, П. В. Российское общество и фондовая биржа во второй половине XIX – начале XX в. / П. В. Лизунов // Экономическая история: ежегодник. – 2005. – Т. 2005. – С. 257–288. – EDN YGDPER.
10. Ежегодник журнала «Банки и биржа». – Москва: Журнал «Банковая и биржевая жизнь», [1913] – [1914] № 52. – С. 18–33.
11. О закрытии биржевых собраний Фондового отдела // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб). Ф. 852. Оп. 2. Д. 711. Л. 1–4.
12. Русские банки в 1914 году: Русские банки в тысяча девятьсот четырнадцатом году: Полн. перечень городов и селений, в коих находятся кредитные учреждения, элеваторы Гос. банка и нотариусы к 1 января 1914 года: (с прил. главнейших ст. из законов об акц. банках, о-вах взаим. кред., гор. банках... и о промысл. налоге) / под ред. секр. Ком. В.М. Русакова. – Санкт-Петербург: Комитет съездов представителей акц. банков коммерч. кредита, 1914. – 191 с.
13. Петров, Ю. А. Денежное обращение, долговые обязательства и международный расчетный баланс России, 1880–1914 гг. / Ю. А. Петров // Экономическая история: ежегодник. – 1999. – Т. 1. – С. 179–191. – EDN XWSEKH.
14. Пушкарева, И. М. Финансовое положение России. 1914–1917 гг. (Заметки на полях исторических трудов). Часть 1 / И. М. Пушкарева // Научные ведомости Белгородского

- государственного университета. Серия: История. Политология. – 2018. – Т. 45, № 4. – С. 722–734. – DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-4-722-734. – EDN YSKATR.
15. Военные займы: сборник статей: проф. М. В. Бернацкого, проф. М. И. Боголепова, В. Р. Идельсона [и др.] / под общ. ред. [и с предисл.] проф. М. И. Туган-Барановского; Все-российский ком. общественного содействия военным займам. – Москва: РГБ, 2008. – 218 с. – EDN QSSDQX.
16. Бернацкий М.В. 1917. Денежное обращение и займы. В кн.: Военные займы: Сб. под ред. М. И. Туган-Барановского. – Пг., Тип. «Правда»: 81–102.
17. Волобуев П. В. 1966. Аркадий Лаврович Сидоров. История СССР. 3: 234–235.
18. Кравцова, Е. С. Проблемы реформирования налоговой системы Российской империи в годы Первой мировой войны (по воспоминаниям П. Л. Барка) / Е. С. Кравцова // Экономическая история. – 2017. – Т. 13, № 4. – С. 38–47. – EDN ZXQNYX.
19. Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны (1914–1917). – М.: АН СССР, 1960. – 580 с.
20. Ионичев Н. П. Внешние экономические связи России (IX – начало XX века). – М.: Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации, 2000. – 307 с.
21. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. – М.: Госполитиздат, 1956. – 728 с.
22. Конотопов, М. В. Экономическая история с древнейших времен до наших дней: учебник для бакалавров / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин, А. В. Тебекин. – 12-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2011. – 640 с. – (Бакалавр). – ISBN 978-5-9916-1288-3. – EDN QUSNTD.
23. Тимошина, Т. М. Экономическая история России / Т. М. Тимошина; под редакцией М.Н. Чепурина. – 18-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Юридический Дом «Юстицинформ», 2015. – 432 с. – ISBN 978-5-7205-1294-1. – EDN WHTBWN.
24. Страхов, В. В. Внутренние займы в России в Первую мировую войну / В.В. Страхов // Вопросы истории. – 2003. – № 9. – С. 28–43. – EDN XNDOEP.
25. Верхоланцева, Т. Ю. Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате в фонде отдела официальных и нормативных изданий РГБ / Т. Ю. Верхоланцева // Румянцевские чтения – 2022: Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Москва, 21 апреля 2022 года. Том Часть 1. – Москва: Издательство «Пашков дом», 2022. – С. 128–133. – EDN NXCKFX.
26. Мустафин, Р. Р. Финансовое положение России в исследовании Г. Д. Дементьева / Р. Р. Мустафин // Вестник Нижегородского института управления. – 2016. – № 2(39). – С. 55–60. – EDN WBWLDF.
27. Попов, Г. Г. Первая мировая война и трансформация финансовых систем ведущих держав / Г. Г. Попов // Journal of Economic Regulation. – 2013. – Т. 4, № 1. – С. 96–106. – EDN QAOVQH.
28. Фридман М. И. Государственное хозяйство и денежное обращение в России (1913–1919 гг.). – М., 1919. – 38 с.
29. Михайлов И. А. Государственные доходы и расходы России во время войны: Факты и цифры. – Пг., 1917. – (Война и экономическая жизнь. Очерки и материалы для характеристики нар. и гос. хоз-ва в связи с войной / под общ. ред. П.Б. Струве; Вып. 5). – 164 с.
30. Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ), 1914, Отд. 1, № 286, Ст. 2624.

Сведения об авторе:

СТОЛЯРОВ Александр Андреевич, аспирант, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: Stolyarov.po4ta@yandex.ru

References:

1. Ananyich, B. V. (1991) Banking houses in Russia, 1860–1914: Essays on the history of private entrepreneurship. Leningrad: Nauka: Leningrad branch. 196 p. ISBN 5-02-027315-5. (In Russ.).
2. Ananyich, B. V. (1975) Russian autocracy and capital export: 1895-1914. Leningrad: Nauka. Leningrad branch. 211 p. (In Russ.).
3. Bovykin, V. I. (1999) French banks in Russia. Late 19th – early 20th century. Moscow: ROSSPEN. 254 p. ISBN 5-8243-0052-6. (In Russ.).
4. Sidorov A. L. (1960) Financial situation of Russia during the First World War. (1914-1917): USSR Academy of Sciences. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 579 p. (In Russ.).
5. The First World War, Western historiography, the July crisis of 1914. Domestic historiography of the First World War. New and modern history, 2001, no. 3. P.3-27. (In Russ.).
6. Potkina, I. V. (2022) On the eve of disaster. The state and economy of Russia in 1914-1917. St. Petersburg: Limited Liability Company «Nestor-History». 380 p. ISBN 978-5-4469-2028-0. (In Russ.). EDN TXRKJJ.
7. Muravyova, L. A. (2014) Financial policy of the tsarist government during the First World War. International accounting. no. 25(319). P. 55-64. (In Russ.). EDN SGFXHZ.
8. Lizunov, P. V. (2023) Stock exchange and commercial banks during the First World War. Bulletin of St. Petersburg University. History. vol. 68, no. 1. P. 93-108. DOI 10.21638/spbu02.2023.106. (In Russ.). EDN UULPZO.
9. Lizunov, P. V. (2005) Russian society and the stock exchange in the second half of the 19th early 20th centuries. Economic history: yearbook. 2005. Vol. P. 257-288. (In Russ.). EDN YGDPER.
10. Yearbook of the journal «Banks and Stock Exchange». Moscow: Magazine «Banking and Exchange Life», 1914. no. 52. P. 18-33. (In Russ.).
11. On the closure of the exchange meetings of the Stock Department. Central State Historical Archive of St. Petersburg (hereinafter CGIA SPb). F. 852. Op. 2. D. 711. L. 1–4. (In Russ.).
12. Russian banks in 1914: Russian banks in one thousand nine hundred and fourteen: Complete list of cities and villages in which there are credit institutions, elevators of the State Bank and notaries as of January 1, 1914: (with appendices of the most important articles from the laws on joint-stock banks, mutual credit islands, city banks... and on industrial tax): edited by Secretary of the Committee V.M. Rusakova. St. Petersburg: Committee of Congresses of Representatives of Joint-Stock Commercial Credit Banks, 1914. 191 p. (In Russ.).
13. Petrov, Yu. A. (1999) Money Circulation, Debt Obligations, and International Balance of Payments of Russia, 1880-1914. Economic History: Yearbook. vol. 1. P.179-191. (In Russ.). EDN XWSEKH.
14. Pushkareva, I. M. (2018) Financial Situation of Russia. 1914-1917 (Notes on the Margins of Historical Works). Part 1. Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: History. Political Science. V. 45, No. 4. P. 722-734. DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-4-722-734. (In Russ.). EDN YSKATR.
15. War loans: a collection of articles: prof. M. V. Bernatsky, prof. M. I. Bogolepov, V. R. Idelson [et al.]: under the general editorship [and with a preface] of prof. M. I. Tugan-Baranovsky; All-Russian committee of public assistance to military loans. Moscow: Russian State Library, 2008. 218 p. (In Russ.). EDN QSSDQX.
16. Bernatsky M. V. (1917) Money circulation and loans. In the book: War loans: Coll. edited by M.I. Tugan-Baranovsky. Pg., Type. «Pravda»: 81-102. (In Russ.).
17. Volobuev P.V. (1966) Arkady Lavrovich Sidorov. History of the USSR. P.234-235. (In Russ.).

18. Kravtsova, E.S. (2017) Problems of reforming the tax system of the Russian Empire during the First World War (based on the memoirs of P.L. Bark). Economic history. vol. 13, no. 4. P. 38-47. (In Russ.). EDN ZXQNYX.
19. Sidorov A.L. (1960) Financial situation of Russia during the First World War (1914-1917). M.: USSR Academy of Sciences. 580 p. (In Russ.).
20. Ionichev N.P. (2000) External economic relations of Russia (IX-beginning of XX century). M.: Financial Academy under the Government of the Russian Federation. 307 p.
21. Lyashchenko P.I. (1956) History of the national economy of the USSR. T. 2. M.: Gospolizdat. 728 p. (In Russ.).
22. Konotopov, M.V. (2011) Economic history from ancient times to the present day: a textbook for bachelors. – 12th edition, revised and supplemented. Moscow: Limited Liability Company «Izdatelstvo YURAYT». 640 p. ISBN 978-5-9916-1288-3. (In Russ.). EDN QUSNTD.
23. Timoshina, T. M. (2015) Economic history of Russia / T. M. Timoshina; edited by M.N. Chepurin. 18th edition, revised and supplemented. Moscow: Legal House «Yustitsinform». 432 p. ISBN 978-5-7205-1294-1. (In Russ.). EDN WHTBWN.
24. Strakhov, V. V. Internal loans in Russia during the First World War. Questions of History. 2003. no. 9. P. 28-43. (In Russ.). EDN XNDOEP.
25. Verkholtseva, T. Yu. (2022) Collection of laws and orders of the Government, published under the Governing Senate in the fund of the department of official and regulatory publications of the Russian State Library. Rumyantsev Readings 2022: Materials of the International Scientific and Practical Conference. In 2 parts, Moscow, April 21, 2022. Volume Part 1. Moscow: Pashkov Dom Publishing House. P. 128-133. (In Russ.). EDN NXCKFX.
26. Mustafin, R. R. (2016) Financial situation of Russia in the research of G.D. Dementyev. Bulletin of the Nizhny Novgorod Institute of Management. no. 2 (39). P.55-60. (In Russ.). EDN WBWLDF.
27. Popov, G. G. (2013) The First World War and the transformation of the financial systems of the leading powers. Journal of Economic Regulation. Vol.4, No.1. P.96-106. (In Russ.). EDN QAOVQH.
28. Friedman M. I. (1919) State economy and money circulation in Russia (1913-1919). M. 38 p. (In Russ.).
29. Mikhailov I. A., (1917) State revenues and expenditures of Russia during the war: Facts and figures. Pg. 164 p. (In Russ.).
30. Collection of laws and orders of the government (SU), 1914, Section 1, no. 286, Art. 2624. (In Russ.).

Author:

STOLYAROV Alexander Andreevich, postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management, address: 12, Oktyabrskaya St., Orel, Russian Federation, 302026, e-mail: Stolyarov.po4ta@yandex.ru

✉ SPIN-код: 7371-3903, AuthorID: 1241839

✉ ORCID <https://orcid.org/0009-0001-8482-1409>

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Столяров А. А., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>